

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
Философский факультет

М. В. ДЕМИН

ПОПЫТКИ ПРИМИРЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА
И КОММУНИЗМА
КАК ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСА
СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель — доктор
философских наук, профессор
И. Д. ПАНЦХАВА

Москва — 1962

220531

Центральная научная
 БИБЛИОТЕКА
 Академии наук Гиргизской ССР

Империалистическая реакция в борьбе с социальным прогрессом стремится опереться на религию. Но ныне, когда процесс крушения капитализма и становления коммунистической формации приобрел всемирный характер и представляет собой основное содержание эпохи, когда развитие науки и техники достигло невиданного размаха, сама религия переживает глубокий и неуклонно нарастающий кризис.

Отражая этот кризис современной религии, некоторые представители христианства — Вильям Браун, Хьюлетт Джонсон, Эмиль Фукс, Стенли Эванс и другие¹ — подвергают острой критике отходящий в прошлое капиталистический строй и его духовную опору — современную христианскую религию, честно стремятся к искреннему сотрудничеству с коммунистическим миром, видя в нем будущее всего человечества. Вместе с тем они утверждают, что подлинное христианство будто бы не противоречит марксизму, совместимо с принципами научного коммунизма и что синтез этих идеологий якобы принесет пользу человечеству.

Анализ и правильная оценка этого противоречивого, но очень показательного для современного состояния религии явления представляет большой теоретический и практический интерес. Определяя это явление как отражение кризиса современной религиозной идеологии, автор одновременно указывает на совершенную несостоятельность и полную невозможность какого-либо примирения идеологий христианства и научного коммунизма.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. В первой главе рассматриваются социальные условия возникновения тенденции к примирению, в последующих гла-

¹ Вильям Монтгомери Браун (1855—1937 г.г.) — бывший американский епископ. Хьюлетт Джонсон — прогрессивный общественный деятель, видный борец за мир, настоятель Кентерберийского собора (Англия). Эмиль Фукс — профессор теологического факультета Лейпцигского университета. Стенли Георг Эванс — видный деятель англиканской церкви. В известной мере сюда же можно отнести архиепископа Тиграна Нерсояна, архиепископа Темпла, Джона Макмеррэя и др.

вах — сами попытки примирения христианства и марксизма в вопросах мировоззрения, в социально-политической области и в области морали.

1. Социальные условия возникновения тенденции к примирению христианства с марксизмом

Предпринимаемые представителями христианской религии попытки примирить христианство и коммунизм, отражая разложение религиозной идеологии, являются вместе с тем поиском выхода из кризисного состояния религии, стремлением путем обращения к будто бы «истинному» евангельскому учению и его своеобразному сочетанию с научным коммунизмом как-то сохранить христианскую религию и поднять ее упавшее влияние. Следовательно, попытки примирить христианство и коммунизм порождены кризисом религии.

Кризис же религии в свою очередь имеет глубокие социальные причины, его нельзя рассматривать в отрыве от тех классовых столкновений, которые происходят в современном буржуазном обществе, и огромных изменений, совершающихся в мире под влиянием успехов социализма. «Антагонизм труда и капитала, противоречия между народом и монополиями, растущий милитаризм, распад колониальной системы, противоречия между империалистическими странами, конфликты и противоречия между молодыми национальными государствами и старыми колонизаторскими державами, и самое главное — стремительный рост мирового социализма подмывают и разрушают империализм, ведут к его ослаблению и гибели».¹ Эти причины обусловили кризис всего капиталистического строя, всей буржуазной идеологии, в том числе — религиозной.

Нарастающий кризис религии проявляется в различных формах: в упадке религиозности среди населения и массовом отходе верующих от церкви, в открытом разрыве с религией и переходе на позиции марксизма-ленинизма отдельных деятелей христианства, в участии верующих и многих священнослужителей в движении за мир и социальные преобразования и т. д. Большая часть христианских идеологов, признавая кризис религии, главную причину его усматривает в «тлетворном» влиянии коммунистических идей, поэтому в направленности современной религиозной идеологии ярко выраженной чертой является антикоммунизм.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 34—35.

Тот факт, что религия служит орудием защиты и укрепления эксплуататорского, несправедливого строя, что она тесно связана с империалистическими силами, убедительно говорит о реакционной, антинародной роли религии. Проникнутая духом антикоммунизма, чуждая действительному прогрессу, религиозная идеология тормозит общественное развитие. Но жизнь идет вперед, и неодолимые жизненные процессы не могли не оказать влияния на состояние христианской религии, где в последние годы особенно отчетливо заметны различные шатания, отступления от церковных канонів, в среде христианских идеологов наблюдается известная дифференциация, расслоение. Наиболее мыслящие представители духовенства, видя, что христианская церковь совершенно дискредитирует себя, так или иначе стремятся отмежеваться от ее политики.

Одни из них совсем порывают с религией и, после мучительных поисков, находят истину в науке, в марксизме. Другие хотя и придерживаются религиозного мировоззрения и не разделяют коммунистических взглядов, однако вопреки указаниям высших инстанций активно участвуют в борьбе за мир, за социальный прогресс, за демократические преобразования.

Третьи занимают своеобразную позицию: они принимают положения научного коммунизма и одновременно не отказываются от своих религиозных взглядов. Это — представители рассматриваемого нами направления в христианской религии, которые стремятся примирить христианство и марксизм. Они осуждают лишь современную христианскую религию, считая, что только она дискредитирует себя, а не «истинное», евангельское христианство, положения которого будто бы отвечают требованиям жизни и потому вполне соответствуют принципам научного коммунизма, выражающим подлинный прогресс.

Таким образом, в современном мире, если охватить всю социальную картину в целом, на одном полюсе находятся объятый всесторонним глубоким кризисом капитализм и его разлагающаяся опора — религия, на другом — жизнеспособный мир социализма с его верой в разум и прогресс. Между этими полюсами возникает как бы разность потенциалов, та сила, которая заставляет двигаться все живое, здоровое, мыслящее, что имеется в капиталистическом мире, в сторону света и справедливости, в сторону коммунизма. Эти причины обусловили и возникновение рассматриваемого нами направления в современном христианстве, представители которого в условиях империалистической реакции во всеуслышание заявляют о том, что коммунизм — самый справедливый и жизнеспособ-

ный строй на земле. И лишь в силу своей непоследовательности, своей неспособности расстаться с грузом религиозных представлений они пытаются примирить будто бы «истинное» евангельское учение Иисуса Христа и научный коммунизм.

II. Христианская интерпретация диалектического материализма и ее несостоятельность

Джонсон, Нерсоян, Фукс и некоторые другие их единомышленники считают диалектический материализм и философские основы христианства тождественными и поэтому полагают, что их можно примирить и даже объединить. Они пытаются изобразить научный коммунизм как своего рода вероучение, как религию, а христианство истолковать как диалектико-материалистическую теорию.

Изображая научный коммунизм, как своеобразное религиозное вероучение, Х. Джонсон дает при этом свое определение религии. Под религией он понимает некое сознание того, что существует в мировой истории общая тенденция, которая, по его мнению, так или иначе обязывает людей поступать в соответствии с ее требованиями.

Вера в эту тенденцию составляет, по Джонсону, сущность религии. Советские люди, строя коммунистическое общество и будучи глубоко убежденными в правоте этого великого дела, действуют, утверждает Джонсон, в соответствии с мировой тенденцией, которая воспринимается ими как веление вселенной, поэтому они — религиозны.

В диссертации рассматривается это новое богословское определение религии, позволяющее в известной мере затушевать противоположность научного убеждения и слепой религиозной веры. Суть дела, однако, состоит в том, что выражает эта общая тенденция истории. Из рассуждений Джонсона легко понять, что за тенденцией истории у него стоит бог. Диссертант указывает на несостоятельность приведенного выше богословского определения и ему противопоставляет научное, марксистское определение религии как извращенного фантастического отражения в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, как веры в сверхъестественное. Коммунизм не оставляет места для какой-либо религии, ибо строители нового общества, владея законами общественного развития, сознательно переделывают социальные отношения.

Главное обвинение, предъявляемое коммунистическим миром религии, говорит Джонсон, сводится к тому, что она идеалистична. Однако, заявляет он, идеалистично лишь современ-

ное упадочное христианство. Этому упадочному идеалистическому христианству противостоит философия иного типа, материалистическая философия, которая, по его словам, содержится в истинном христианстве. Согласно Джонсону, «истинная» христианская религия, под которой понимается евангельское христианство, не является идеалистической, она — материалистична. И материалистична она потому, что признает материю, окружающий нас вещественный мир и существование этого мира независимо от человеческого сознания.

Однако при определении материализма существо вопроса состоит не только в том, признается ли существование объективного мира — этого совершенно недостаточно, а в том, что первично — материя или сознание? К материалистам, как известно, принадлежат те, кто первичным считает материальное начало. Согласно же объективно-идеалистическому взгляду природа является порождением духовной причины. Идеалистическое истолкование мира нашло свое выражение в примитивном учении христианской церкви о боге, бестелесном духе, существовавшем будто бы до вселенной и сотворившем ее. Следовательно, идеалистическая природа христианства не может вызывать сомнения. Христианство в любых его формах, как и всякая религия вообще, идеалистично. Несовместимость диалектического материализма и христианства в этом отношении более чем очевидна.

То же нужно сказать и о диалектике. Сторонники примирения христианства и коммунизма утверждают, что как марксизм, так и христианская религия — диалектичны. При помощи простых примеров из повседневной жизни, понятных и убедительных для простого читателя на Западе, они более или менее правильно излагают марксистское понимание происходящих в мире диалектических процессов. Но затем изложение диалектики постепенно переводят на религиозную терминологию, насыщают его примерами из Библии, и диалектика при подобном обращении приобретает видимость библейской и христианской. Библия, говорит Джонсон, иллюстрирует истинность положения о диалектической борьбе и единстве своей летописью тысячелетней истории жизни и опыта человечества.

Несмотря на то, что приводимые иллюстрации из Библии не могут быть названы примерами диалектики, следует все же заменить, что религия, хотя и в извращенной, фантастической форме, но отражает реальную жизнь, которая всегда и везде диалектична. Поэтому христианство, исходя в конечном счете из действительного мира, не могло не отразить в какой-то мере и в какой-то форме некоторые моменты его диалектики.

Между тем здесь вопрос заключается в другом — диалектично ли христианство по системе своих основных идей? В основе христианской религии, как известно, лежат догмы, которые, по учению отцов христианской церкви, абсолютны, вечны и неизменны и вера в которые обязательна. Догматизм пронизывает все христианство. Жизнь течет и изменяется, а застывшие христианские догмы остаются неизменными, мир развивается, но слепая вера в «незыблемость» «священного писания» сохраняется. Следует сказать, что христианство вообще отказывает миру в развитии, ибо согласно христианскому учению мир создан богом и самостоятельно не развивается, а лишь изменяется по воле божией. Стало быть, заложенный в основание христианского вероучения догматизм исключает совместимость христианства с диалектикой. Правда, христианство на протяжении веков принаравливалось к обстоятельствам, но это стремление приспособиться к изменившимся социальным условиям не меняло догматического характера христианской религии и не приближало ее к диалектике.

Пытаясь отыскать «точки соприкосновения» между христианством и коммунизмом, сторонники примерения этих идеологий весьма интересно объясняют антирелигиозную направленность марксистско-ленинского мировоззрения. «Трудно представить, — пишет Эмиль Фукс, — что сказал бы марксизм, около которого в качестве союзника стояла бы церковь, смотрящая в лицо действительности. Однако одно надо несомненно признать: догма атеизма в подобном случае не являлась бы элементом материалистического мировоззрения».¹ Иными словами, атеизм якобы не является неотъемлемой частью марксистско-ленинского учения, он был обусловлен переходящей причиной — ложностью той позиции, которую занимала упадочная религия, и потому носит лишь временный характер.

В диссертации указывается на несостоятельность подобных заключений. В ней подчеркивается, что марксизм-ленинизм является наукой и как подлинная наука принципиально противоположен всякой религии. Но, кроме того, коммунизм — это не просто наука, а революционное учение, направленное на изменение жизни, на утверждение бытия человека. Однако нельзя утвердить бытие человека, не отрицая бога, которого повсюду насаждает религия и тем, в сущности, отрицает бытие человека. Упразднение религии как иллюзорного счастья народа, объяснял Маркс, есть требование его действительного счастья. Следовательно, атеизм — не случайное, а закономер-

ное явление в коммунизме, он вытекает из существа марксистско-ленинской теории и составляет ее неотъемлемую часть.

Фукс, Джонсон, Эванс и другие сторонники их взглядов хорошо понимают, что наше время — это «время разочарования и упадка религиозного духа», как они сами заявляют. Их стремление примирить марксистское и христианское мировоззрение является попыткой найти выход из сложившегося положения и вместе с тем своеобразным и ярким отражением этого положения, т. е. кризиса религиозной идеологии, этого «упадка религиозного духа». Однако единственно правильный выход из положения может состоять только в полном отказе от религиозной идеологии и переходе на позиции последовательного, до конца научного мировоззрения, несовместимого ни с какими религиями и суевериями, способного быть разящим оружием в борьбе против царящих в буржуазном обществе несправедливостей и являющегося действенным инструментом преобразования мира. Такое мировоззрение — марксизм-ленинизм.

III. «Христианский коммунизм» как выражение кризиса социально-политического учения религии

В социально-политической области коммунистические и христианские взгляды, по мнению сторонников примерения христианства и марксизма, полностью совпадают. При этом Фукс, Джонсон, Эванс и их единомышленники рассматривают строительство коммунизма как осуществление христианских идеалов, как создание «Царства Божиего на земле», которое будто бы приходил проповедывать Иисус Христос.

Перед всем человечеством они решительно разоблачают пороки буржуазного строя, смело клеймят безудержную алчность имущих классов капиталистического общества, эксплуатацию, неравенство, безработицу, кризисы и пр. Мир, заявляет Джонсон, где природные ресурсы находятся в частной собственности отдельных лиц, где господствует жестокая конкуренция и ничем не ограниченная погоня за прибылью, где один человек может эксплуатировать в своих личных целях других, мир внезапных экономических подъемов и спадов, мир биржевой игры — это мир хаоса. Дымящийся ад междуклассовой войны, пишет Браун, разжигается и поддерживает капиталистическим классом единственно с целью ограбления плодов труда рабочего класса. История человечества, говорит Эмиль Фукс, это история угнетения, движимая алчностью, опьянением властью, жаждой наслаждения, история бесконечных страданий и войн. Причем эти контрасты, по мнению Фукса, своего апогея достигают при капитализме.

¹ E. Fuchs, *Marxismus und Christentum*, Leipzig, 1955, s. 160.

Основа зла буржуазного общества усматривается ими в частной собственности, которая порождает неравенство, эксплуатацию, конкурентную борьбу, анархию в производстве и кризисы. Поэтому не без причин они называют капитализм миром несправедливостей и хаоса.

Активно выступая за мир, за мирное сосуществование различных стран и сами являясь деятельными участниками всемирного движения за мир, прогрессивные деятели решительно разоблачают агрессивную политику империалистических государств. Капитализм, заявляют они, несет еще одно страшное бедствие — войну, которая обрушивает на трудящихся неисчислимые бедствия и лишения. Но они верят в возможность предотвращения войны и энергично поддерживают все те силы, которые стоят за мир против войны. Советский Союз, по их мнению, — главная преграда на пути развязывания ракетно-ядерной войны.

Так в своих печатных и устных выступлениях названные представители христианства показывают настоящее лицо буржуазного мира. Капитализм еще существует, говорят они, но его ждет неминуемая гибель.

Одновременно эти представители христианства подвергают исключительно острой и смелой критике современную христианскую религию. Церковь, по их мнению, капитулировала перед капитализмом с его алчностью и стяжательскими инстинктами, она одобряет зло капиталистического мира как некий закон. Христианская совесть заснула и до сих пор находится в глубокой дремоте, отмечает Фукс. Современное христианство, говорит Джонсон, устремило взор в небо, предоставив земную жизнь на произвол разрушительным силам капитализма. Христианство, еще более определенно заявляет Браун, помогает капиталистам грабить и угнетать народ. Во весь голос они говорят о кризисе современного христианства. «Глубокий кризис в современном мире отражается и на теологии, — пишет Эванс. — Христианская мысль переживает кризис».¹

Но обличая современную христианскую религию, эти представители христианства обращаются к будто бы истинному евангельскому учению Иисуса. Между тем их апелляция к так называемому «истинному» христианству не меняет сути дела по той простой причине, что в действительности существует только это, обличаемое ими упадочное христианство, которое по существу и является истинным, ибо никакого другого христианства нет. Что же касается «истинного» христианства, проповедуемого Фуксом и Джонсоном, то оно — всего лишь

ответная реакция на «бедственное» состояние действительно существующей христианской религии. Другими словами, «истинное» христианство Фукса и Джонсона — это симптом кризиса современной религии.

Будучи сторонниками действительного социального прогресса, представители рассматриваемого нами направления в христианстве являются искренними друзьями народов, строящих социализм и коммунизм. Не современная христианская церковь, говорят они, а силы, находящиеся вне церкви, выступают за преобразование жизни на справедливых и разумных началах. Разлагающемуся капитализму они противопоставляют достижения социалистических стран во всех областях общественной жизни. Они несут правду, правильную и правдивую информацию о новых отношениях людей при социализме, о миролюбивой политике социалистических государств.

Нашлась страна, говорит Джонсон, которая, ликвидировав частную собственность, неравенство и эксплуатацию, революционно преобразовала экономику. Ей пророчили гибель, но этого не произошло. Более того, Советский Союз достиг поразительных результатов и продолжает развиваться невиданными темпами. Изобретательство и новаторство в стране не прекратились. Инициатива, вопреки предсказаниям, не иссякла. В области самолетостроения, в области автоматизации производства СССР идет впереди всех. В области изучения атома и применения атомной энергии в мирных целях эта страна идет впереди всех. Советская промышленность — это не система ожесточенно конкурирующих между собой предприятий. Коммунистическая промышленность, по его мнению, напоминает одну большую семейную фирму, не знающую конкуренции и соперников. В такой стране, заключает Джонсон, легче живется человеку. Советский Союз проложил путь, и ныне по этому пути идут социалистические страны Европы и Азии.

Джонсон, Фукс и их единомышленники твердо уверены и прямо заявляют об этом, что будущее принадлежит коммунизму.

Считая коммунизм справедливым и прогрессивным строем, идущим на смену отжившему капитализму, сторонники примирения христианства и марксизма видят в коммунистическом обществе осуществление идеалов «истинного» христианства. Они утверждают, что Иисус Христос в своем учении проповедывал и коллективную собственность, и равенство, и мир, и братские отношения между людьми и народами и т. д. Создавать новое общество на принципах научного коммунизма,

¹ Return to reality edited by rev. Stanley Evans, London, 1954, p. 25.

значит поступать «истинно по-христиански». По их мнению, Маркс, Энгельс и Ленин правильно поняли и верно выразили требование своего времени, выдвинув программу преобразования общества, которая, по существу, является христианской программой.

Джонсон, Фукс и другие сторонники их взглядов, веря в загробную жизнь и небесное царство, склонны, однако, более решительно, чем другие представители христианства, пересмотреть традиционные церковные взгляды на значение земной жизни, указывая на ценность последней и подчеркивая необходимость ее переустройства на справедливых и разумных принципах. Царство божие, говорит Джонсон, начинается на земле, мы должны построить его здесь, и чем более совершенным мы создадим его здесь, тем тверже будет наша уверенность, что здесь оно не кончается.

Коммунизм, по их мнению, — это как бы «Царство Божие на земле» и преддверие к «Царству Небесному». Следовательно, полагают они, христианские и марксистские взгляды на переустройство общества аналогичны, между истинным христианством и научным коммунизмом нет притворений.

В диссертации подробно разбираются эти вопросы и на основе анализа текстов христианских книг, на которые ссылаются в своих рассуждениях сторонники примерения христианства и коммунизма, делается вывод, что большая часть евангельских проповедей не только не совпадает с коммунистическими воззрениями, но и прямо противоположна им. Из созвучая же некоторых евангельских идей с положениями научного коммунизма нельзя делать заключения об их единстве, ибо «если немногие места из Библии и могут быть истолкованы в пользу коммунизма, то весь дух ее учения, однако, совершенно враждебен ему, как и всякому разумному начинанию».¹

Итак, выступления прогрессивных представителей христианства с критикой социальных порядков капитализма, с разоблачением прислужнической роли современной христианской церкви, защищающей отживший строй, с объективным изложением успехов Советского Союза в социально-политической области имеют большое политическое значение. Но их попытки примирить христианство и марксизм, представить коммунизм как практическое осуществление идеалов христианства, как «христианский коммунизм» лишены основания и свидетельствуют по существу о величии и притягательной

силе идей научного коммунизма и глубоком кризисе современного христианства.

IV. Коммунистическая и христианская мораль

Смело выступая против клеветы на социалистическую действительность, Браун, Джонсон, Фукс, Эванс говорят не только об экономических и научных успехах Советского Союза и других социалистических стран, но и о великих достижениях их в нравственной области.

Социализм, заявляют они, установил идеальные правила отношений между людьми, он объявил аморальными частную собственность, неравенство, эксплуатацию, войны. Коллективная собственность на средства производства, социальное и национальное равенство, отсутствие эксплуатации человека человеком, организованная плановая экономика составляют тот фундамент, на котором развивается высокая нравственность, подлинный гуманизм нового общества.

Социалистическая организация общества обеспечила подъем нравственности во всех областях социальной жизни. Отношения между людьми стали совершенно иными. Коренным образом изменилось положение женщины в обществе. Советская женщина активно участвует во всех сферах общественной деятельности вплоть до управления государством. Здоровая обстановка в социалистических странах воспитывает здоровую в этическом отношении молодежь, что составляет разительный контраст с нравственной атмосферой западного мира. В духе высокой морали разрешены проблемы национальных отношений. Высокая мораль социалистического общества порождает также горячее стремление к миру.

Коммунизм, говорит Джонсон, верит в братство людей и осуществляет его на практике. Он верит в коллективную безопасность и добивается ее. Он верит в интернационализм и содействует осуществлению этой идеи. Он верит в мир и стремится обеспечить его. Коммунизм как в теории, так и на практике глубоко нравственен.

Но совсем иная картина в буржуазном обществе, которое не может быть нравственным, ибо сама система капитализма стимулирует безнравственные поступки. В капиталистическом мире неограниченной частной собственности и социального неравенства, где господствует дух предпринимательства и безжалостной конкурентной борьбы, где движущей силой является безудержная погоня за прибылью, моральные идеалы неосуществимы. Нравственность, говорит Вильям Браун, невозможна при капитализме.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 532.

Так смело эти прогрессивные деятели показывают действительную мораль капиталистического общества. Но, не ограничиваясь этим, они не менее смело говорят о настоящей роли в этом обществе «поборника христианской морали» — современной христианской церкви. Надо обладать большим гражданским мужеством, чтобы принадлежа к этой организации, в то же время столь решительно разоблачать деятельность современной церкви, которая освящает и благословляет капиталистические безнравственные порядки.

Объективно показывая действительную роль современной христианской церкви как прислужника капитала и освятителя капиталистической формы рабства, они опять-таки обращаются к евангельскому учению Христа, которое, по их мнению, является кладезем великих идей и в первую очередь — высоких принципов христианской морали. Причем мораль «истинного» христианства, согласно их утверждениям, проявляется в наше время в поступках и достижениях коммунистов. Отсюда их рассуждения о тождестве истинно христианской и коммунистической нравственности, о примирении христианства и коммунизма.

В диссертации подвергаются подробному рассмотрению утверждения о единстве христианской и коммунистической морали и указывается на их полную несостоятельность. Тексты Библии, из которых исходят в своих заявлениях сторонники «истинного» христианства, не только не дают подтверждения тезису о гуманизме христианской религии, всеобщей любви, но и свидетельствуют скорее о другом — жестокости, вероломстве, коварстве, обмане, насилии, кровопролитии и тому подобных вещах. В «священном писании» зверские расправы господ с рабами не вызывают никакого осуждения, напротив, рабовладельцев наставляют быть жестокими. «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много», — поучает евангелие. Даже деятельность мифического Христа, как она изображена составителями евангелий, не подтверждает религиозно-этические принципы христианства. Иисус в своем личном поведении отнюдь не всегда придерживается проповедуемых им же норм нравственности, проявляя зачастую крайнюю нетерпимость, жестокость и мстительность.

Еще менее тезис о христианском гуманизме подтверждает история христианской религии. Период господства христианской религии, это общеизвестно, отмечен инквизицией, пытками, кострами, гибелью ни в чем неповинных людей. Версия о том, что люди погрязли бы в пороках, если бы не придерживались христианства, никоим образом не соответствует дей-

ствительности. Бертран Рассел не без основания заявляет, что как раз те люди, которые придерживались христианской религии, и отличались в большинстве своем вопиющей порочностью.

Христианство учило людей повиновению установленным богом властям, проповедывало терпение и страдание, обещая, что за все невзгоды, перенесенные на земле, будет получена награда в загробной жизни, на небе. Этим религия отвлекала человечество от достижения разумно поставленных целей, от стремления к развитию и совершенствованию, препятствовала естественной радости и наслаждению достигнутыми благами, держала людей в рабстве и угнетении. Маркс писал, что христианство переносит на небо компенсацию за все испытанные мерзости, оправдывая тем самым дальнейшее существование этих мерзостей на земле.

Следовательно, этические принципы христианства далеко не таковы, как их пытаются интерпретировать сторонники отождествления христианской и коммунистической морали. За ложными идеями христианской любви и всепрощения скрывается содержание религиозной морали, оправдывающее угнетение трудящихся.

Христианской лицемерной морали противостоит высокая и подлинно гуманная нравственность нового общества, строящего коммунизм. Эта благородная мораль нашла свое выражение в сформулированном в Программе КПСС моральном кодексе строителя коммунизма, в котором отразились справедливость и гуманность новых общественных отношений. Положения кодекса исходят из ленинского тезиса о том, что в основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма, утверждающего счастье людей не на небе, а в действительной, земной жизни.

Коммунизм побеждает капиталистический строй не только более высокой производительностью труда, но и тем, что создает новую, более высокую мораль, мораль творца и создателя, утверждающего на земле мир, труд, свободу, равенство, братство и счастье всех народов. Выражая будущее человечества, мораль строителя коммунистического общества в то же время содержит те общечеловеческие нормы, нравственности, которые были выработаны народными массами на протяжении всей истории человечества. Но эти общечеловеческие нормы нравственности освобождены от тех извращений, которые были внесены в них идеологией эксплуататорских классов. Если главные требования религиозной морали основаны на запрете, сковывают активность человека, то принципы коммунистической нравственности обогащены новым содержанием. Они не сводятся к негативным требованиям не обманывать, не

красть и т. д., а предполагают активную борьбу с недостатками, они проповедуют не любовь вообще, а любовь к трудящимся в сочетании с ненавистью к врагам их свободы и счастья. Следует отметить, что социалистическим нравам чужда культивировавшаяся христианством на протяжении многих веков неприязнь и нетерпимость между людьми на религиозной основе. Советские люди не только терпимо, но и с уважением относятся к верующим. Работа по преодолению религиозных пережитков ведется только идейным путем.

Таким образом, прогрессивные представители христианства, показывая аморальность буржуазного общества, клеймя позором современную христианскую церковь, освящающую капиталистические безнравственные порядки, и противопоставляя им высокую нравственность социалистического мира, делают большое дело, служащее интересам всего человечества. Однако их стремлений отождествить коммунистическую и христианскую мораль, представить нравственность социалистического общества как «истинно христианскую» безосновательны. Коммунистическая мораль в отличие от христианской имеет иной характер и иное проявление, она основана на иных принципах, имеет иные, земные корни и не нуждается в освящении авторитетом религии, веры в бога. Попытки примирить христианство и коммунизм в вопросах нравственности убедительно свидетельствуют о всестороннем кризисе современной религии и колоссальном воздействии идей коммунизма на человечество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части диссертации дается оценка выступлений представителей религии с попытками примирить христианство и коммунизм. Для нас их выступления представляют интерес как яркое отражение того глубокого кризиса, в котором находится современная религия, как убедительное свидетельство противоречий и начавшегося расщепления в религиозной идеологии.

Следует различать, как учил Ленин, куда идут люди, пытающиеся сочетать социализм с религией: от религии к социализму или от социализма к религии. Кто от научного, коммунистического мировоззрения идет в сторону религии, тот наносит вред делу социального прогресса, делу освобождения трудящихся. Пример этому давали в свое время богостроители в России, которые, отступая от марксизма, пытались создать новую религию. В наше время пример этому дают те представители религиозных организаций в СССР, которые,

проповедуя «примирение» христианства с коммунизмом, способствуют отрыву неустойчивых людей от настоящих интересов, отвлекают их от активного участия в строительстве коммунизма в нашей стране.

Когда же люди, находясь под влиянием религии, переходят к активной борьбе за социальные изменения, за лучшее будущее человечества — это, безусловно, прогрессивное явление. Выступления Джонсона, Фукса и их сторонников служат яркой иллюстрацией этому.

В диссертации отмечается, что существует два противоположных мнения в оценке выступлений этих сторонников примирения христианства и коммунизма. Одни считают, что Джонсон и Фукс стремятся упрочить религию, приспособив ее к условиям современной социальной действительности, другие, напротив, утверждают, что они содействуют ее разрушению. И в том и другом утверждении содержится доля истины, но в одностороннем порядке каждое из них в отдельности, на наш взгляд, не может быть верным.

Действительно, Фукс, Джонсон и их единомышленники, будучи верующими людьми и видя упадок христианства, разложение религиозной идеологии, стремятся как-то «исправить», «улучшить» христианскую религию, пытаются ее сделать «настоящей», «истинной». Это действительно так. Но главное состоит не в этом. Главное — в том, что в своих выступлениях они ярко показывают обреченность капитализма, публично разоблачают роль современной церкви, поддерживающей несправедливые эксплуататорские порядки, стремятся вызвать симпатии у людей к новому коммунистическому миру и тем способствуют приобщению верующих в капиталистических странах к участию в борьбе за мир и социальный прогресс.

При оценке их выступлений в этом плане необходимо помнить ленинское положение о том, что в классовом обществе религия представляет собой негодный продукт негодного общественного строя. Поэтому преодоление религии это не просто чисто мыслительный процесс в сознании человека. Марксизм-ленинизм никогда борьбу с религией не ограничивал абстрактно-идеологической проповедью, не сводил ее к такой проповеди, а ставил эту борьбу в связь с конкретной практикой классового движения.

Преодоление религии — это прежде всего практическая деятельность людей, их борьба за изменение тех общественных условий, которые порождают и поддерживают религиозные верования. Но Фукс, Джонсон и их сторонники, подвергая острой критике несправедливые капиталистические порядки и

объективно показывая успехи социализма, вызывают тем самым стремление у народных масс в капиталистических странах к лучшему общественному устройству, к социальному прогрессу.

Известно, что марксизм-ленинизм всегда выступал против разделения трудящихся по религиозному признаку. Ленин специально указывал на большой вред непонимания марксизма в этом вопросе. Все трудящиеся — и атеисты и верующие — в равной мере страдают от гнета капиталистического строя, причиняющего людям неисчислимые страдания и влекущего человечество в пропасть термоядерной войны. Жизненные интересы народов настоятельно требуют объединения усилий всех трудящихся в борьбе за мир и социальный прогресс. Благородная деятельность на этом пути прогрессивных представителей христианства находит полное понимание советских людей.

*
* *
*

Основные положения диссертации автором изложены в статьях:

«Несостоятельность попыток примирения христианства и марксизма», Сборник «Вопросы теории и практики научного атеизма», изд-во Сибирского отделения АН СССР, Новосибирск, 1961, 1, 5 п. л.

«Христианский коммунизм» как отражение кризиса современной религиозной идеологии». Сборник «Строительство коммунизма и некоторые вопросы научно-атеистического воспитания». Изд-во МГУ, Москва (принята к опубликованию, план 1963 года), 1,5 п. л.

«Попытки примирения научного и религиозного мировоззрения как отражение кризиса современной религиозной идеологии». Ученые записки Кировабдского пединститута (принята к опубликованию, план 1962 года), 1,0 п. л.

«Попытки примирения христианства и коммунизма как отражение кризиса современной религиозной идеологии», Материалы научной конференции по проблеме «Роль Западной Сибири в строительстве коммунизма», выпуск 1, изд-во СО АН СССР, Новосибирск, 1962 года, 0,5 п. л.